

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Это финал. Но есть и постфинал — рассуждения автора о роли личности в истории, и эта часть тоже увлекательна, пусть уже и не вписывается в детективный жанр. Здесь найдут что-то для себя самые разные читатели: профессиональные историки порадуются чёткой проработке фактуры, логичности выводов, строгой документальной основе, а простой любитель хорошего чтения будет радоваться великолепному языку и мастерски выписанной интриге.

«Лучшее в этой книге, — завершил свою презентацию Александр Казанков, — то, что в скором времени её можно будет купить!»

После заслуженных аплодисментов Казанкову слово взял Олег Лейбович

герои — интереснейшие, колоритнейшие люди. Они по-своему заново толкуют Писание, не боясь обвинений в ереси. У них странные биографии — это странники, бывшие актёры, монахи без монастырей... Сельские сплетни, почти фольклорные байки, пересказы газетных статей, перекочевавшие в следственные дела, создают гул времени, который слышит каждый читатель этой книги.

Лейтмотив этой книги — вера в чудо. Среди её героев есть настоящий юродивый. Он ходит и громко ругает власть — ему так положено, он же юродивый! Его, разумеется, ловят и сажают, но медики объявляют его душевнобольным, и вот он идёт,

В кульминационный момент поединок вышел уже на совершенно мистический уровень, где, как в «Гарри Поттере», бойцы начали обстреливать друг друга заклинаниями: «Троцкизмус!» — и враг повержен

со столь же блистательным алаверды. В отличие от коллеги он оперировал не литературными аллюзиями, а метафорами из области изобразительного искусства.

По его словам, книга кандидата философских наук, доцента кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры Александра Казанкова «Время местное» — это живописное полотно вроде картин Венецианова, где мирные русские пейзажи жнут золотые колосья под синим небом. День такой солнечный, зелень вокруг... Но вдруг словно злой колдун дунул на картину — небо посерело, лица исказились, а вместо мирной лошадки появился железный трактор.

Герои «Времени местного» — жители прикамского села где-нибудь в окрестностях Кунгура или Чернушки. Вот они сидят на завалинке и рассуждают: «Мы дожили до конца времён или всё же будет чудо, и всё возродится?» Александр Казанков написал хроники русской Атлантиды и её жителей — «бывших» людей, прежде всего сельских церковнослужителей. Его

выпущенный из тюрьмы, — голодный, оборванный, но живой, словно вся русская деревня.

Александр Казанков для написания этой книги произвёл обширный и тщательный анализ маргинаций — того, что находится на полях следственных дел, как бы за пределами основного сюжета обвинительных протоколов. Обрывки газет, рукописные книги, пересказы сплетен — оказывается, в архивных делах НКВД всё это есть. Но — только до 1937 года. Когда аресты поставили на поток, люди и подробности их жизни уже никого не интересовали. Интересовала только основная фабула, да и та была чаще всего искусственно сконструирована.

Презентация продолжалась почти два часа. После основных докладов последовали вопросы, а затем — бесконечные рассказы авторов книг, которые, кажется, знают людей и события 1930-х годов не хуже, чем современность и современников. Чувствовалось, что в книги, которые вот-вот выйдут в пермском издательстве «Титул», вошёл далеко не весь материал, который мог бы туда войти.

пятница

**15 ЛЕТ — ГАЗЕТА
ГОРОДСКОГО
БОЛЬШИНСТВА**

Реклама

- **Стабильно высокая аудитория***
- **Еженедельный выход 120 тыс. экз.**

Получите большинство:

210-40-28, 210-40-23,

reklama@idk.perm.ru

**Подробнее о рекламных возможностях
«Пятницы» — newsko.ru/ads**

* Газета «Пятница» — лидер по величине читательской аудитории среди общественно-политических изданий в Перми, по данным исследования Института «УралИНСО» («Весна-2010», «Осень-2010», «Весна-2011», «Осень-2011», «Весна-2012», «Осень-2012», «Весна-2013», «Осень-2013», «Весна-2014», «Осень-2014»).